

Летопись Лиги Наций в карикатурах | L'histoire de la Ligue de Nations en caricatures

Author: Наталья Беглова, [Женева](#) , 31.07.2014.

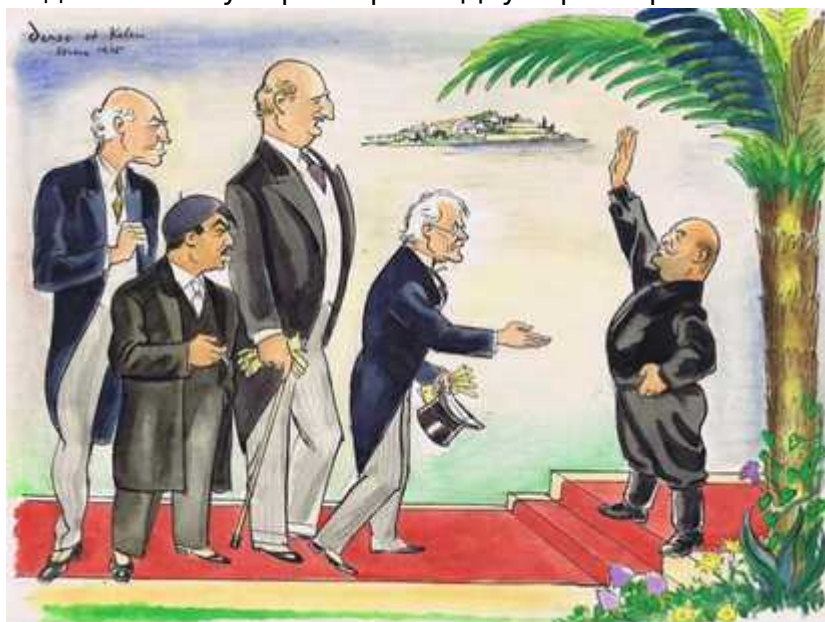

Келен и Лерсо, карикатура на Мирную конференцию в Лозанне, 1923
Натурализованные швейцарцы Алоис Дерсо и Эмери Келен оставили потомкам свой оригинальный взгляд на крупные исторические события прошлого века.

L'histoire de la Ligue de Nations en caricatures

О существовании этих двух талантливых художников и об их творчестве я узнала совершенно случайно, с легкой руки Ивана Пикте. Оказалось, собрание карикатур Алоиса Дерсо и Эмери Келена – хобби известного женева банка Pictet & Cie, и стены его дома в Каллонж-Бельрив украшает впечатляющая коллекция. «Экскурсии» с большим воодушевлением проводит сам хозяин, и комментарии его звучат примерно так:

«Посмотрите, это премьер-министр Франции Пьер Лаваль! А там – Рамсей Макдональд, британский премьер! Вон Чемберлен перед Гитлером стоит. И так согнулся в поклоне, ведь он действительно тогда перед Гитлером лебезил. Все надеялся его умиротворить. Доумиротворялись! К

ак тогда Черчилль сказал?

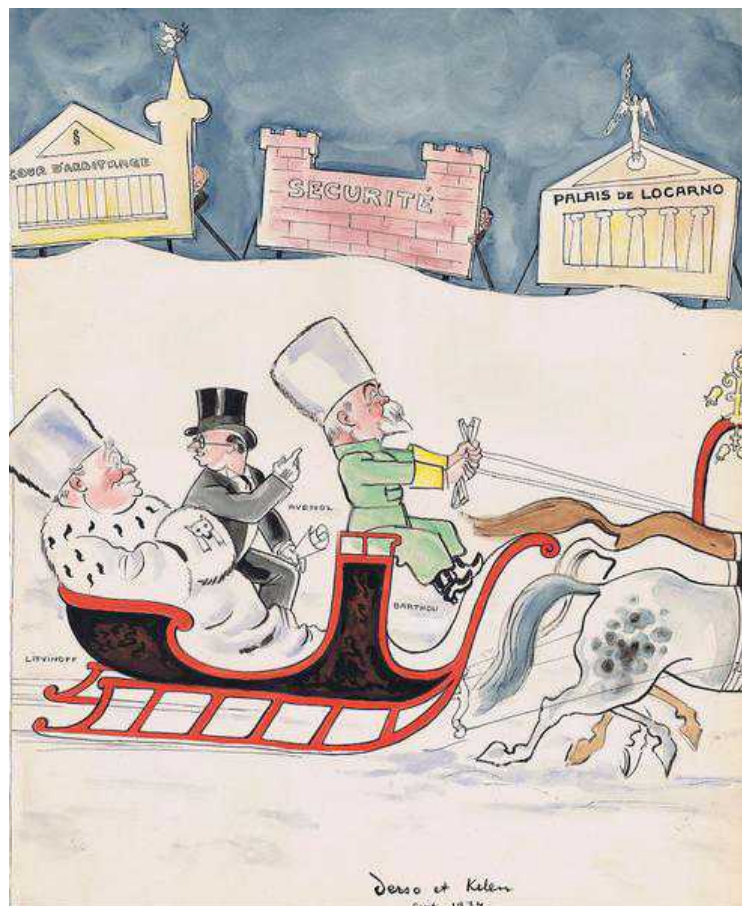
Кажется, так: «У вас был выбор между войной и бесчестьем. Вы выбрали бесчестье!» «А Муссолини-то Муссолини, хорош, в тоге! Он ведь видел себя чуть ли не императором! Бредил о возрождении величия Римской империи!» «Ба! Да это же ваш Литвинов восседает, да важно как! А рядом с ним Пилсудский, он возглавил первое польское государство».

Сразу бросилась в глаза оригинальная художественная манера карикатуристов, а также то, насколько острым, а порой и беспощадным был их взгляд на происходившие события и исторические персонажи. Иван Пикте подробно рассказывал о том, что и кто изображены на карикатурах, объяснял обстоятельства, при которых они создавались.

Кто же эти художники? И Алоис Дерсо (1888-1964), и Эмери (настоящее имя Имре) Келен (1896-1978) – выходцы из Венгрии еврейского происхождения. Волею случая оба оказались в Швейцарии, где судьба и свела их.

Эмери Келен, хотя и был моложе, к моменту встречи успел пройти тяжелую школу Первой мировой войны. Был призван в австро-венгерскую армию, принимал участие в крупных боевых операциях, заболел тифом, а после излечения его отправили на службу в специальный военный госпиталь для душевнобольных. Именно работа в этом госпитале и зарисовки пациентов, которые он там сделал, стали для него, по его словам, «академией карикатуры». Но в свой венгерский период он работал не только как карикатурист, но и как художник, сотрудничая с самыми разными журналами. Интересно, что он первым нарисовал портрет Бела Куна, основателя венгерской Коммунистической партии, возглавившего правительство Венгерской Советской Республики, провозглашенной в марте 1919 года и просуществовавшей всего 133 дня. После ее падения Келен сначала поселился в Мюнхене, где работал спортивным карикатуристом в газете и учился в художественной школе, потом провел некоторое время в Париже. В 1922 году он переехал в Лозанну, где продолжал карьеру иллюстратора, но уже не только спортивных, но и политических событий. Кстати, даже переехав в Швейцарию, Келен продолжал создавать

карикатуры для популярнейшего советского сатирического журнала «Крокодил».

В 1922 году в баре для сотрудников прессы в Лозанне он встретил Алоиса Дерсо. О первой половине жизни Дерсо известно меньше, но сходство с судьбой Келена удивительно. Алоис Дерсо учился сначала в школе при Художественной академии Будапешта, а в 1909-1914 годах в Париже. Если верить воспоминаниям, оставленным женой Келена Бетти, «во время войны был на службе австро-венгерского верховного командования в качестве грабителя церквей»: в его обязанности входило обследование церквей на завоеванных территориях на севере Италии на предмет хранившихся в них произведений искусства и «организация переправки достойных быть украденными предметов на родину для надежного хранения». После войны он приехал в Швейцарию по той же причине, что и Келен – ради продолжения карьеры карикатуриста.

Подружившись и начав работать вместе, Келен и Дерсо быстро приобрели широкую известность. Их карикатуры – это сатирический рассказ о событиях, происходивших в Европе между двумя войнами, а остроумные и зачастую нелюбезные шаржи испортили настроение не одному политическому деятелю.

Значительное место в их творчестве занимали карикатуры, посвященные экономическим, политическим и разоруженческим конференциям, проходившим в этот период в Швейцарии. Одна из первых серий, название которой, наварное, можно перевести как «Театр марионеток в Лозанне», или еще острее – «Балаган в Лозанне» (Guignol à Lausanne), – была посвящена мирной конференции 1922-1923 годов, в задачу которой входило послевоенное урегулирование отношений между Турцией и державами Антанты.

Немало карикатур было посвящено Всемирной конференции 1932 года по вопросам

разоружения. На одной из них вы видите ее председателя Артура Гендерсона, английского политического деятеля, который постепенно исчезает, как под снегопадом, под листопадом принятых резолюций.

А на другой участники переговоров и конференций пытаются замаскировать артиллерийское дуло плодами своих трудов на ниве разоружения: резолюциями, протоколами, соглашениям и прочими документами.

Особенно полно отражена в зарисовках художников история Лиги Наций. Келен и Дерсо могли присутствовать на заседаниях, где не разрешалось вести съемки, что позволило им оставить свидетельства о событиях, о которых иначе мы, конечно, узнали бы, но не в такой наглядной и занимательной форме. Они запечатлели многочисленные заседания Лиги Наций и политических деятелей, принимавших в них участие.

Карикатуры появлялись во многих европейских газетах и журналах, в том числе, и в «Трибюн де Женев» (Tribune de Genève). В 1934 году прошли две большие выставки этих художников – в Женеве и в Лондоне.

В 1938 году, когда стало ясно, что война неизбежна, Келен и Дерсо переехали в Соединенные Штаты Америки. Друзья помогли им покинуть Швейцарию, считая, что даже там они не в безопасности: всем были хорошо известны их сатирические шаржи и карикатуры на Гитлера, его окружение и на Муссолини, открытая критика политики фашистов. Чего стоит, например, эта, на которой Гитлер изображен даже не дьяволом, а каким-то нелепым и убогим чертячкой!

Вскоре после этого дороги
двух художников разошлись, хотя впереди их ожидали еще долгие годы активной творческой работы. Но уже не на ниве карикатуры, которая прославила их имена. В послевоенный период выставки их работ проходили во многих городах мира: в Лондоне, Стокгольме, Будапеште, одна из крупнейших была организована в 1974 году в Женеве.

Если вы не знакомы с Иваном Пикте и не рассчитываете получить приглашение к нему в гости, не расстраивайтесь: самая крупная коллекция карикатур Келена и Дерсо находится в библиотеке Дворца Наций. Это неудивительно, ведь большинство карикатур находились в архивах Лиги Наций и в 1946 году были переданы Организации Объединенных Наций в Женеве. Не так давно, в 2010 году, эти архивы, вместе с карикатурами, были включены в реестр программы ЮНЕСКО «Память мира».

Если окажетесь во Дворце Наций, то зайдите в бар Прессы (Presse bar). По стенам этого бара, в котором, наверняка, бывали Алоис Дерсо и Эмери Келен, развешены их работы. Это юмористические меню для ежегодных обедов, которые Ассоциация журналистов, аккредитованных при Лиге Наций, давала в честь председателя Ассамблеи Лиги Наций. Помимо того, что эти карикатуры очень заняты и забавны, они еще и многое расскажут о том историческом периоде.

Смысл одного меню, датированного 1927 годом, очевиден: политические деятели, представлявшие различные страны Европы в Лиге Наций, пытаются умиливать бога войны Марса.

На другом изображен народный комиссар иностранных дел Советского Союза Литвинов. Алоис Дерсо и Эмери Келен запечатлели его на многих своих карикатурах, уж больно колоритной фигурой был Максим Максимович. Обратите внимание на дату обеда: 19 сентября 1934 года. За несколько дней до этого, 15 сентября, Советскому Союзу было передано официальное приглашение «вступить в Лигу наций и принести ей свое ценное сотрудничество в организации мира». 18 сентября Ассамблея Лиги наций 39 голосами против 3 (Швейцария, Голландия и Португалия) и при 7 воздержавшихся приняла Советский Союз. Не случайно, я думаю, мы видим Литвинова, отплясывающим казачка именно с Женевой: ее надо было во что бы то ни стало очаровать. Думаю, даже если абстрагироваться от всех политических перипетий, сделать это ему было непросто. Еще Чичерин, чьим заместителем он являлся до этого, постоянно жаловался на грубость и невоспитанность Литвинова, утверждая, что было ошибкой допустить его до дипломатической работы. В женевских дипломатических кругах над народным комиссаром также подсмеивались из-за его весьма специфического английского языка, понять который удавалось далеко не каждому. И это при том, что Максим Максимович был женат на Айве Лоу, дочке венгерских революционеров-эмигрантов, всю жизнь сохранявшей английское подданство и преподававшей английский язык в Военной Академии им. Фрунзе. Видимо, даже ее многолетние усилия по обучению мужа английскому не увенчались успехом.

Обратите также внимание на фигуру сидящего внизу слева старика, играющего на балалайке. Это Жан-Луи Бару, член французской Академии, бывший премьер-министр Франции, а в то время ее министр иностранных дел. На обеде в отеле Берг в Женеве, будучи прекрасным оратором, он произнес приветственную речь в адрес Литвинова, встреченную бурными аплодисментами. После обеда он долго подписывал меню: всем хотелось иметь автограф этого старейшего деятеля Лиги Наций. А всего несколько недель спустя Бару трагически погиб, сопровождая

югославского короля Александра I во время его посещения Марселя в октябре 1934 года. 9 октября Александр I был убит болгарским революционером Владо Черноземским. Во время этого покушения Бару был ранен и вскоре умер от потери крови.

[дворец наций](#)

[политическая карикатура](#)

Статьи по теме

[Карикатура спасет мир](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/node/17924>